

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-4.7>

УДК 334.02

JEL H72, H77, E22

Бюджетные инвестиции в стратегиях развития муниципальных образований¹

Алексей Ф. ПАСЫНКОВ *Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Для цитирования: Пасынков, А. Ф. (2023). Бюджетные инвестиции в стратегиях развития муниципальных образований. *AlterEconomics*, 20(4), 876–893. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-4.7>

Аннотация. Основной целью данного исследования является выделение причин несоответствия инвестиционных планов, заложенных в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований, которые приняты в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 2014 г., и реальных возможностей территорий по обеспечению необходимых для этого финансовых ресурсов. С использованием методов систематизации эмпирических данных и сравнения полученных результатов в работе проведено исследование стратегий социально-экономического развития 15 муниципальных образований Свердловской области для выделения характеристик анализа и прогнозирования финансовых ресурсов территорий. В результате сделан вывод о слабой проработанности данных характеристик у большинства территорий. Для определения реальных возможностей муниципальных образований в бюджетных инвестициях были проанализированы данные по капитальным вложениям в разрезе источников финансирования (федеральный, региональный и муниципальные бюджеты) за 2022 г., в валовом и относительном измерении (на жителя исследуемой территории). Было определено, что в среднем собственные средства муниципальных бюджетов, направляемых на инвестиции, составляют лишь 15 % от всех бюджетных ресурсов. Основную роль в обеспечении капитальных вложений на территориях Свердловской области играют средства регионального (более половины) и федерального бюджетов (чуть менее трети). Однако эти средства распределены среди муниципальных образований крайне неравномерно, основная доля таких инвестиций направляется в город Екатеринбург. Результаты исследования могут быть полезны органам государственной власти и муниципального управления при практическом внедрении стратегического планирования и прогнозирования территорий.

Ключевые слова: стратегия развития, бюджетные инвестиции, муниципальное образование, Свердловская область, муниципальная программа, инвестиции на одного жителя

Благодарность: Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023 г.

¹ © Пасынков А. Ф. Текст. 2023.

RESEARCH ARTICLE

Budget Investments in Municipal Development Strategies in Russia

Aleksey F. PASYNKOV ✉

Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

For citation: Pasyнков, A. F. (2023). Budget Investments in Municipal Development Strategies in Russia. *AlterEconomics*, 20(4), 876–893. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-4.7>

Abstract. In recent years, in Russia, strategies for the socio-economic development of municipalities have become widespread, following the enactment of Federal Law No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" in 2014. However, a prevalent issue in these strategies is the lack of an investment plan utilizing budget resources, which is essential for achieving key social indicators. Sources of investment financing are often either not included in the text of strategies or remain unspecified. Hence, the primary aim of this study is to reveal the factors contributing to the mismatch between the investment plans outlined in the strategy for the socio-economic development of municipalities and the actual capabilities of territories to secure the necessary financial resources. The study systematizes and compares empirical data to explore the socio-economic development strategies of 15 municipalities in Sverdlovsk region. The goal is to shed light on the details of analyzing and forecasting the financial resources of these territories. The results suggest that these characteristics are generally underdeveloped in most areas. To assess the real capabilities of municipalities in budgetary investments, data on capital investments in 2022 were analyzed, considering funding sources from federal, regional, and municipal budgets, both in gross and relative terms (per resident of the study area). On average, municipal budgets' own funds allocated for investment constitute only 15 % of all budget resources earmarked for these purposes. Notably, the primary contributors to capital investments in Sverdlovsk region are funds from the regional (over a half) and federal budgets (just under a third). However, the distribution of these funds among municipalities is highly uneven, with the majority being directed toward the capital of Sverdlovsk region. The insights from this study can be valuable for government and municipal authorities in effectively implementing strategic planning and forecasting.

Keywords: development strategy, budget investments, municipality, Sverdlovsk region, municipal program, investments per capita

Acknowledgments: The article was completed as part of a state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

1. Введение

Стратегия социально-экономического развития территорий (начиная от национального и заканчивая муниципальным уровнем) в последние годы в России стала основным декларируемым документом, определяющим вектор улучшения жизни граждан. Как правило, экономическое развитие территорий предопределяется производственными планами промышленных предприятий и сферы услуг, от активного развития которых зависит как повышение благосостояния населения, так и доходы местного бюджета. В свою очередь, социальное развитие в стратегических планах рассматривается как часть бюджетных расходов всех уровней, направленных на модернизацию и повышения качества услуг в жилищно-коммунальной сфере, здравоохранении, образовании и т. д. В то же время план социально-экономического развития территорий определяет основные параметры инвестиционных возможностей муниципального образования как основы для модернизации основных фондов предприятий частного и государственного секторов экономики.

В этой связи в научной литературе, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется именно инвестиционным параметрам развития территорий локального уровня управления, поскольку возможности исполнения инвестиционных планов

зависят как от субъективных, так и объективных факторов. Как правило, инвестиции предприятий в обновление основных фондов и населения в жилищное строительство зависят от объективных факторов экономического развития той или иной территории, и влияние органов муниципального управления на данные параметры несколько ограничены. Промышленные предприятия и компании в сфере услуг самостоятельно принимают решения о параметрах инвестирования на территории конкретного муниципального образования, в зависимости от привлекательности и доходности отдачи капитала. Основное направление инвестиционного процесса населения — жилищное строительство — также зависит от ряда факторов, основным из которых является покупательная способность резидентов и привлекательность территории для проживания. Единственным источником инвестиций, который поддается условному «контролю» со стороны местных органов власти, являются бюджетные капитальные вложения, поэтому в стратегиях социально-экономического развития территорий данному параметру должно уделяться особое внимание. Однако возникает вопрос, насколько заложенные в планах социально-экономического развития муниципальных образований инвестиционные расходы соответствуют финансовым возможностям местных бюджетов, поскольку именно такие инвестиции выступают основой для успешного развития социальной сферы и предпринимательского климата. Учитывая сложившиеся отношения в межбюджетной сфере, при которой российские муниципальные образования находятся в значительной зависимости от распределения финансовых ресурсов на уровне региона и федерации, данный вопрос очень актуален при исследовании возможностей реализации намеченных планов муниципальных образований.

Таким образом, в настоящем исследовании преследуется цель проверки гипотезы о несоответствии инвестиционных планов, заложенных в Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, и реальных возможностей территорий по обеспечению необходимых для этого финансовых ресурсов.

2. Теория

Интерес к разработке Стратегий социально-экономического развития территорий различного уровня (макрорегионы, субъекты федерации, городские агломерации и муниципальные образования) в Российской Федерации возник достаточно давно, поэтому в научной литературе обсуждается широкий спектр аспектов планирования и прогнозирования. В то же время финансовые аспекты, в т. ч. по инвестиционным ресурсам, необходимым для реализации Стратегий, как правило, отдельно не выделяются и рассматриваются в общем контексте планов социально-экономического развития.

Так, например, для Сибирского макрорегиона авторы (Kryukov, et al., 2013) в качестве финансовой основы реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири предлагают разработку Федеральной целевой программы (ФЦП) и межрегионального Сибирского фонда регионального развития. Таким образом, для достижения целей долгосрочного развития Сибири прямо предлагается использовать средства федерального бюджета, в силу ограниченности ресурсов у региональных бюджетов. В работе (Козлова и др., 2018) также выдвигается тезис о недостаточности ресурсов у местных органов власти для реализации всех запланированных целей развития. Выход авторы видят в широком использовании межмуниципального сотрудничества при обосновании целей социально-

экономического развития территорий, выделяя сферы специализации каждого из муниципальных образований, на основе определения уровня маятниковой миграции. Непосредственно вопросы инвестиционной стратегии в рамках регионального развития затрагиваются в работе (Лапин и др., 2019). Однако вопросы инвестиций в исследовании в большей степени опосредованно рассматриваются через призму классификации регионов РФ (регионы — экспортеры сырья, инноваторы, инфраструктурно-логистические центры и т. д.), что не проясняет вопросы доступности финансовых ресурсов у территорий.

Теоретические проблемы слабой обеспеченности финансовыми ресурсами стратегического развития территорий рассматриваются в ряде работ. Так, например, в исследовании (Бухвальд, 2019) упоминается, что делегированные полномочия в области пространственного и стратегического развития российских регионов не обеспечиваются в полной мере финансовыми ресурсами, и даже предлагается вернуться к практике передачи части сборов от налога на добавленную стоимость в регионы России. Представители уральской школы стратегического развития (Бочко, Захарчук, 2019; 2020; 2023) раскрывают теоретические особенности построения стратегического плана городов, настаивая на расширении индивидуализации принимаемых планов развития, с учетом как возможностей муниципальных образований, так и готовности населения к преобразованиям. Также авторами указывается, что возможности муниципалитетов, выраженные в расходах городского бюджета на одного жителя, даже в рамках одного субъекта РФ сильно отличаются, что необходимо учитывать при формировании образа будущего территории.

Непосредственно изучением Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований занимается ряд исследовательских коллективов. Представители Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» систематизируют принятые стратегические документы (Zhikharevich, et al., 2016; Жихаревич и др., 2019; Zhikharevich, et al., 2020), и на этой основе делается вывод о снижении «амбициозности» проектов в Стратегиях развития городов, поскольку усилился контроль за выполнением заявленных целевых индикаторов. Также отмечается, что разработка стратегий стала все чаще проводиться без привлечения внешних экспертов, силами работников администраций, из-за чего качество разрабатываемых документов заметно ухудшилось. Представители уральской научной школы (Antipin, 2018; Антипин и др., 2020; Антипин и др., 2022) в своих работах рассматривают качество стратегического планирования на примере крупных городов. Отмечается сильная дифференциация финансовых возможностей по реализации планов стратегического развития как между субъектами РФ, так и между крупнейшими городами, что приводит к искажениям в стимулах и результатах развития территорий. Различия в подходах к стратегическому развитию крупных городов в России и за рубежом рассмотрены в работе (Комаров и др., 2021); к основным различиям можно отнести проблему целеполагания — если за границей стратегии направлены на развитие человеческого капитала и охрану окружающей среды, то в России планирование развития муниципальных образований является формальным документом, направленным на достижение каких-либо целевых показателей промышленности. В работах зарубежных исследователей (Rivolin, 2005; Faludi, 2007; Rivolin, 2008; Kilinç, et al., 2023) обсуждаются различные подходы к формированию стратегических планов территорий в Европейском Союзе, это могут быть некие крупные проекты, которые

становятся основой для дальнейшего планирования, либо планирование «сверху» путем объединения и уточнения планов более низкого уровня. В любом случае, зарубежные исследователи практически не поднимают вопросы о недостаточности финансовых ресурсов для реализации планов развития, поскольку они строятся на реалистичных источниках государственных инвестиций либо рассчитаны на использование частных ресурсов. Поэтому фокус зарубежных исследователей — на оценке эффективности государственных (бюджетных) инвестиций с различных точек зрения. Наиболее популярным направлением является оценка влияния инвестиций на экономический рост в целом по национальной экономике: в теоретическом плане (Carboni & Medda, 2011), используя экономико-математическое моделирование инвестиций и экономического роста в Европейском Союзе (Romero-Ávila & Strauch, 2008) и соотношение бюджетных и частных инвестиций (Bucci & Del Bo, 2012), исследуя взаимосвязи бюджетных расходов, уровня жизни населения и качества государственного управления (Rajkumar & Swaroop, 2008), определяя роль децентрализации бюджетных потоков на примере КНР (Zhang & Zou, 1998). Ряд зарубежных исследователей оценивают эффективность бюджетных расходов на развитие территорий, например, влияние государственных расходов на экономическое развитие провинций Вьетнама (Thanh, et al., 2020) или городских агломераций в КНР (Gao, 2019).

Таким образом, обзор научной литературы показал, что вопросы достаточности инвестиционных ресурсов на уровне регионов и муниципальных образований РФ рассматриваются в основном через широкий анализ возможностей всех хозяйствующих субъектов (в первую очередь, промышленных предприятий) по реализации планов социально-экономического развития территорий. В то же время вопросы достаточности бюджетных ресурсов для реализации различных проектов практически не рассматриваются, поскольку в последние годы само по себе стратегическое планирование стало формальностью, необходимым элементом государственного управления. Поэтому определение возможностей местных бюджетов по исполнению взятых на себя планов является необходимым элементом прогнозирования устойчивости развития территорий, особенно в социальной сфере. Рассмотрение данных вопросов с практической точки зрения и является целью настоящего исследования.

3. Анализ стратегий муниципальных образований

Формирование Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований на начальном этапе развития (начало 2000-х гг.) проходило в инициативном порядке, пионерами по выработке стратегий выступали крупные мегаполисы с достаточной научной базой, например г. Екатеринбург и г. Санкт-Петербург. Далее после принятия Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» процесс разработки стратегических документов на уровне регионов и муниципальных образований стал обязательным. Однако если для субъектов РФ, входящих в единую систему государственной власти Российской Федерации, закон обязывает сформировать план мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития региона, то для муниципальных образований указана лишь возможность разработки стратегических планов: «По решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться страте-

гия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования¹». Однако на практике, в силу выстроенной вертикали власти, муниципальные образования в России обязали разрабатывать Стратегии социально-экономического развития, мотивируя необходимостью сквозного планирования развития муниципальных образований, регионов и Российской Федерации в целом. Стоит отметить, что в № 172-ФЗ не упоминаются ни финансовые источники реализации планов стратегического планирования, ни конкретные показатели оценки эффективности реализации программ и планов.

Конечно, по изначальным планам федерального правительства, так называемое сквозное планирование и прогнозирование, начиная от федерального бюджета и заканчивая отдельными территориями, могло бы привнести определенность в различных мероприятиях по социально-экономическому развитию, нивелировав межтерриториальную дифференциацию и обеспечив предсказуемость бюджетных расходов на среднесрочную перспективу. Однако сложившаяся система межбюджетных потоков, когда значительная часть финансовых ресурсов концентрируется в федеральном бюджете, а в региональных и муниципальных бюджетах хватает средств лишь на текущие расходы, не благоприятствует построению такой системы. И если на региональном уровне некоторые «обеспеченные» субъекты Федерации (например, г. Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) могут позволить себе самостоятельно распоряжаться финансовыми ресурсами, направляемые на достижение целей регионального развития, то на муниципальном таких исключений практически нет. Даже в уже упомянутых сырьевых регионах бюджеты городских округов и сельских поселений в значительной степени формируются за счет трансфертов, выделяемых из регионального бюджета.

Описанная выше проблема сложилась в связи с внедренной конструкцией бюджетной системы в Российской Федерации, при которой наиболее «доходные» налоговые источники (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль, налог на добычу полезных ископаемых, экспортно-импортные платежи и др.) сконцентрированы в федеральном бюджете. За региональным бюджетом закреплены налог на имущество организаций, часть доходов от налога на прибыль предприятий, акцизы, налог на доходы физических лиц (частично), что позволяет субъектам РФ, где расположены высокодоходные производства, быть достаточно уверенными при покрытии обязательств за счет собственных доходов (Pasyukov, 2020; Пасынков, 2021). Муниципальный уровень при этом остался с наименее доходными источниками — за ними закреплен по факту всего лишь ряд налоговых платежей — налог на землю и имущество физических лиц, налоги с малого бизнеса и часть НДФЛ (15 %). Идея, заложенная в таком распределении, достаточно разумна и заключается в стимулировании местных органов власти по поддержке малого бизнеса, расширения использования жилого фонда и земельных ресурсов. Однако российская структура экономики с ее гипертрофированным перекосом в пользу крупных и крупнейших предприятий реального сектора и сферы услуг не позволяет местным бюджетам получать достаточно финансовых ресурсов от деятельности малого предпринимательства. К этому можно еще добавить неса-

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», п. 2. ст. 39. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/33a5cdf9333f53cef027414ffcd6dd89e3fa53a/ (дата обращения: 14.07.2023).

мостоятельность местных органов власти в установлении ставок и параметров налогообложения даже по местным налогам, что делает данные доходные источники несущественными. Такая конструкция бюджетного федерализма привела к тому, что на муниципальном уровне существует огромная зависимость местных бюджетов от распределения финансовых ресурсов вышестоящими уровнями. Это проявляется как в регулировании собственных доходов местных бюджетов, где ярким примером выступает ежегодное изменение нормы отчислений по НДФЛ в местные бюджеты, основанные на бюджетной обеспеченности территорий, так и в получении дополнительных доходов для реализации инвестиционных проектов. Фактически, регулирование доходов местных бюджетов обеспечивает лишь текущие нужды муниципальных образований, т. е. минимальные потребности в расходах. Значительная часть ресурсов, необходимая для реализации инвестиционных целей в муниципальных образованиях, выделяется из региональных и федерального бюджетов по различным программам развития, в зависимости от приоритетов вышестоящего руководства. Ярким примером здесь может послужить программа строительства и реконструкции объектов дошкольного и школьного образования, когда на федеральном уровне была поставлена задача по ликвидации недостатка мест в таких учреждениях, а основное финансирование производилось за счет федерального и региональных бюджетов при минимальном участии муниципальных образований. Такая же ситуация складывается в сфере строительства дорог, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства территорий муниципальных образований, где финансирование в значительной степени зависит от решений вышестоящих органов власти регионального и федерального уровня.

Поэтому в настоящее время в сфере стратегического планирования применительно к муниципальным образованиям возник серьезный дисбаланс с возможностями муниципалитетов по финансированию программ и проектов, заложенных в Стратегиях социально-экономического развития. Это выражается в невозможности органам местного самоуправления прогнозировать выделение средств из вышестоящих бюджетов на те или иные проекты инфраструктурного и социального развития, а возможности финансирования из собственных средств крайне ограничены. Для подтверждения данного тезиса мы проанализировали Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области, официально утвержденных органами местного самоуправления и размещенных на официальном сайте Министерства экономики и территориального развития Свердловской области¹. В качестве объектов исследования были отобраны 15 муниципальных образований, характеризующиеся различной численностью населения, производственными и бюджетными параметрами, географическим положением в Свердловской области.

Проанализировав Стратегии данных муниципальных образований, мы выделили основные характеристики анализа и прогнозирования финансовых ресурсов территорий, результаты представлены в таблице 1. Стоит отметить, что структура самих Стратегий достаточно унифицирована среди всех территорий, однако наполняемость и существующие акценты обусловлены индивидуальными особенностями муниципальных образований. Например, в ГО Верхняя Пышма в дополни-

¹ Министерство экономики и территориального развития Свердловской области (2018). *Совет стратегического развития*. <http://economy.midural.ru/content/sovets-strategicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 14.07.2023)

Таблица 1

Характеристики анализа и прогнозирования финансовых ресурсов в Стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области до 2030 г.

Table 1

Characteristics of Analysis and Forecasting of Financial Resources in the Strategies of Socio-Economic Development of Municipalities in Sverdlovsk Region until 2030

Муниципальное образование	Анализ		Прогноз		Проекты развития за счет муниципального бюджета	Проекты развития за счет вышестоящих бюджетов	Особенности представления инвестиционных планов за счет бюджетных средств
	Бюджет	Инвестиции	Бюджет	Инвестиции			
Алапаевское МО	–	✓	–	✓	–	–	Направленность стратегии на оценку текущего состояния МО
Белоярский ГО	✓	✓	✓	✓	✓	–	Проекты представлены лишь по реконструкции и строительству объектов образования
ГО Верхнее Дуброво	✓	✓	✓	✓	✓	✓	Сформирован перечень проектов за счет совместного финансирования муниципального и регионального бюджетов
Верхнесалдинский ГО	–	✓	–	✓	–	–	Прогноз по инвестициям основывается на деятельности градообразующего предприятия ВСПО-АВИСМА
ГО Верхняя Пышма	✓	✓	–	–	–	✓	Сформирована отдельная таблица по инвестициям за счет средств бизнеса и регионального бюджета по программам на среднесрочную перспективу
г. Екатеринбург	–	✓	–	✓	–	–	Раздел актуализированных стратегических проектов не наполнен
Качканарский ГО	–	✓	–	✓	–	–	Есть программы по развитию инфраструктуры, отдельные постановления главы города
ГО Красноуральск	✓	✓	✓	✓	✓	✓	В стратегии детально проработан план по инвестициям
Махневское МО	✓	✓	✓	✓	✓	✓	Детализированный план по необходимым инвестициям до 2035 г.
г. Нижний Тагил	–	–	–	✓	–	–	Отдельно размещен план мероприятий по реализации стратегии
ГО Пелым	✓	✓	✓	✓	✓	✓	Проект развития состоит из трех объектов
ГО Ревда	✓	✓	–	✓	✓	✓	Программа комплексного развития социальной инфраструктуры городского округа Ревда на 2018–2030 гг.

Окончание табл. 1 на след. стр.

Муниципальное образование	Анализ		Прогноз		Проекты развития за счет муниципального бюджета	Проекты развития за счет вышестоящих бюджетов	Особенности представления инвестиционных планов за счет бюджетных средств
	Бюджет	Инвестиции	Бюджет	Инвестиции			
Сосьвинский ГО	✓	✓	✓	–	–	–	Наиболее подробный прогноз по бюджету ГО
ГО Старуткинск	–	✓	–	✓	–	–	Реализация Стратегии через муниципальные программы
г. Ирбит	–	✓	–	✓	–	–	Комплексная программа на 2018–2025 гг.

Источник: составлено автором.

тельных материалах к Стратегии собраны проекты за счет различных региональных программ, начиная от развития дорожной сети и заканчивая реконструкцией школ. А в Белоярском ГО представлен лишь список необходимого финансирования реконструкции объектов образования, без указания источников финансирования. Даже в столице Свердловской области, г. Екатеринбурге, данные как по анализу муниципального бюджета и инвестициям за счет государственных источников, так и их прогноз отсутствуют. Они представлены лишь по инвестициям за счет крупных и средних предприятий, а раздел стратегических проектов города на сайте администрации не заполнен. В стратегии социально-экономического развития г. Качканара практически не упоминаются объекты инфраструктурного строительства, однако на сайте администрации присутствуют Программы комплексного развития транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры с пообъектным расчетом необходимых ресурсов, из средств муниципального и регионального бюджетов. В г. Красноуральск, наоборот, все программы по мероприятиям с указанием необходимых средств из муниципального, регионального и федерального бюджетов подробно приведены в самом тексте стратегии, а достижение целевых показателей взаимно увязано с решением вопросов финансирования мероприятий. В городском округе Ревда в самой стратегии план по капитальным вложениям практически не упоминается, однако в дополнение к Стратегии социально-экономического развития разработана «Программа комплексного развития социальной инфраструктуры городского округа Ревда на 2018–2030 годы», где достаточно подробно расписаны необходимые инвестиции в социальную инфраструктуру по годам и источникам фиксирования (муниципальный и региональный бюджеты).

4. Методы

Благодаря проведенному анализу стратегий можно сделать вывод, что в значительной части Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области, исходя из требований к их разработке, в финансовом плане указывают один обязательный элемент — это анализ и прогнозирование инвестиций, причем за счет всех источников (как предприятий,

так и бюджетных). Чуть больше половины исследованных стратегий имеет подраздел анализа бюджета муниципального образования, еще меньше содержит прогноз доходов финансового документа. Что касается финансового обоснования строительства и реконструкции крупных инфраструктурных вложений, запланированных за счет муниципального бюджета, такие данные приведены лишь в 6 из 15 исследованных стратегий, такая же ситуация по проектам, запланированным к выполнению за счет регионального бюджета. Дополнительный анализ документов, посвященных стратегическому планированию территорий на официальных сайтах администраций муниципальных образований, показал, что значительная часть территорий вопросы финансирования достижения целей Стратегии оформляют дополнительными документами в виде программ комплексного развития территорий, либо муниципальных программ. Именно в них подробно описываются необходимые инвестиции в те или иные инфраструктурные объекты, приводятся суммы и источники финансирования. На наш взгляд, такая схема имеет под собой как объективные, так и субъективные причины. К первой можно отнести тот факт, что включение списка проектов в Стратегию в основном проводили небольшие муниципальные образования, с небольшими потребностями в модернизации социальных объектов, а для крупных территорий, в силу ограниченности объема стратегического документа, это нецелесообразно. К субъективному фактору невключения конкретных проектов и финансовых планов в текст Стратегий можно отнести неопределенность с ресурсами по инвестициям в объекты социальной сферы, и, поскольку программный документ является официально утверждаемым на уровне городских собраний, это несет некоторую долю ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств. Другое дело, если такие прогнозы оформляются в виде неких программ, утверждаемых главой администрации муниципального образования, которые, в зависимости от финансовых возможностей, можно переутверждать хоть ежегодно, что реально и происходит в ряде муниципальных образований.

Другой вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках данного исследования, — действительно ли муниципальные образования не обладают достаточными финансовыми возможностями для реализации планов по инвестиционной деятельности в рамках запланированных мероприятий и насколько данные возможности зависят от вышестоящих бюджетов?

Для ответа на эти вопросы нами был проведен анализ доступных источников информации по инвестициям за счет бюджетов всех уровней на муниципальном уровне, на основе баз данных Росстата. Оказалось, что в Базе данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО) традиционно размещаются показатели общего объема инвестиций по территории (из всех источников), инвестиции за счет муниципального бюджета и организаций муниципальной формы собственности. Причем, например, по Екатеринбургу в 2021 г. инвестиции организаций муниципальной формы превышали сумму, выделяемую из бюджета, что говорит о каких-то дополнительных источниках инвестиционной деятельности. Однако в 2022 г. Росстат изменил форму предоставления отчетности по данным показателям, выделив отдельными строками собственно расходы муниципального бюджета на инвестиции за счет регионального бюджета и федеральных средств. Таким образом, появилась достаточно адекватная система оценки как общего объема инвестиций за счет бюджетных ресурсов, так и по источникам их наполнения.

5. Результаты

Используя вышеописанные показатели, мы собрали данные по инвестициям за счет бюджетных средств в разрезе источников финансирования по анализируемым муниципальным образованиям Свердловской области (табл. 2), для дальнейшего анализа также приведена информация об общем объеме инвестиций и численности населения территорий.

Как видно из таблицы 2, общие суммы инвестиций по муниципальным образованиям Свердловской области существенно разнятся, значительная часть относится к Екатеринбургу, так же как и население данных территорий. Общая сумма инвестиций по анализируемым территориям составила почти 292 млрд руб., из них за счет бюджетных средств всех уровней — более 59 млрд руб. (чуть более 20 %), в т. ч. из федерального бюджета — более 19 млрд руб. (около 7 %), регионального — 31,3 млрд руб. (11 %) и муниципальных бюджетов — 8,9 млрд руб. (ровно 3 %). В таблице 2 также видна неравномерность финансирования инвестиций из федерального бюджета — подавляющая доля приходится на Екатеринбург, а у шести муниципальных образований федерального финансирования нет совсем.

Конечно, для анализа наиболее значимыми показателями выступают относительные значения по инвестициям, наиболее распространенный — на душу насе-

Таблица 2

Инвестиции на территориях муниципальных образований Свердловской области, в т. ч. по уровням бюджета, 2022 г.

Table 2

Investments in the Municipalities of Sverdlovsk Region, Including by Budget Levels, 2022

Муниципальное образование	Население, чел.	Инвестиции, всего, тыс. руб.	Бюджетные инвестиции, всего, тыс. руб., в т. ч.:	Федеральный бюджет, %	Региональный бюджет, %	Муниципальный бюджет, %
Алапаевское МО	23 626	1 530 574	496 635	20,5	71,6	7,9
Белоярский ГО	33 940	2 181 115	570 017	1,8	74,0	24,2
ГО Верхнее Дуброво	4 867	43 487	11 064	0,0	31,7	68,3
Верхнесалдинский ГО	43 272	13 757 738	228 197	48,0	6,9	45,1
ГО Верхняя Пышма	90 210	8 452 567	1 545 446	13,4	26,4	60,1
г. Екатеринбург	1 525 663	225 856 453	49 005 988	36,1	53,1	10,8
Качканарский ГО	39 202	8 237 100	375 408	0,0	20,8	79,2
ГО Красноуральск	22 467	2 994 244	159 304	4,8	45,9	49,3
Махневское МО	5 315	345 332	345 077	0,0	84,5	15,5
г. Нижний Тагил	343 124	2 212 874	5 616 868	17,6	56,3	26,1
ГО Пелым	3 686	7 580	3 625	0,0	41,8	58,2
ГО Ревда	61 637	4 881 237	376 441	2,2	47,9	49,9
Сосьвинский ГО	13 375	450 115	173 385	0,0	34,6	65,4
ГО Старуткинский	3 010	30 990	17 917	0,0	41,9	58,1
г. Ирбит	35 593	870 370	349 675	2,1	63,6	34,4
Всего по МО	2 248 987	291 767 649	59 275 047	32,2	52,8	14,9

Источник: составлено автором.

ления. На рисунке 1 представлены результаты расчетов инвестиций в целом на одного жителя анализируемых муниципальных образований и в целом из состава бюджетных средств. Из него хорошо виден огромный разрыв между территориями по общему объему инвестиций, лидером является Верхнесалдинский ГО со значением в 317,9 тыс. руб. на душу населения, минимальное значение в 2,1 тыс. руб. принадлежит ГО Верхнее Дуброво. Екатеринбург, лидер по привлекаемым средствам на инвестиционные цели, находится лишь на третьем месте по исследуемому показателю, а в среднем по данной выборке инвестиции на душу населения составляют порядка 129,7 тыс. руб.

Если рассматривать бюджетные инвестиции из всех источников на душу населения, то здесь разброс хотя и достаточно велик, однако в более разумных пределах. В лидерах по расходам бюджетных инвестиций является Махневское МО, это небольшое поселение численностью населения в 5,3 тыс. чел., которое смогло обеспечить показатель в размере 65 тыс. руб. При этом бюджетные инвестиции обеспечивают более 99 % от всех инвестиций, что говорит о разовом характере достижения таких уровней (например, дорожное строительство на территории муниципального образования). Наименьшее значение принадлежит ГО Пелым, всего 0,98 тыс. на одного жителя, у него же минимальное значение и по общему показателю.

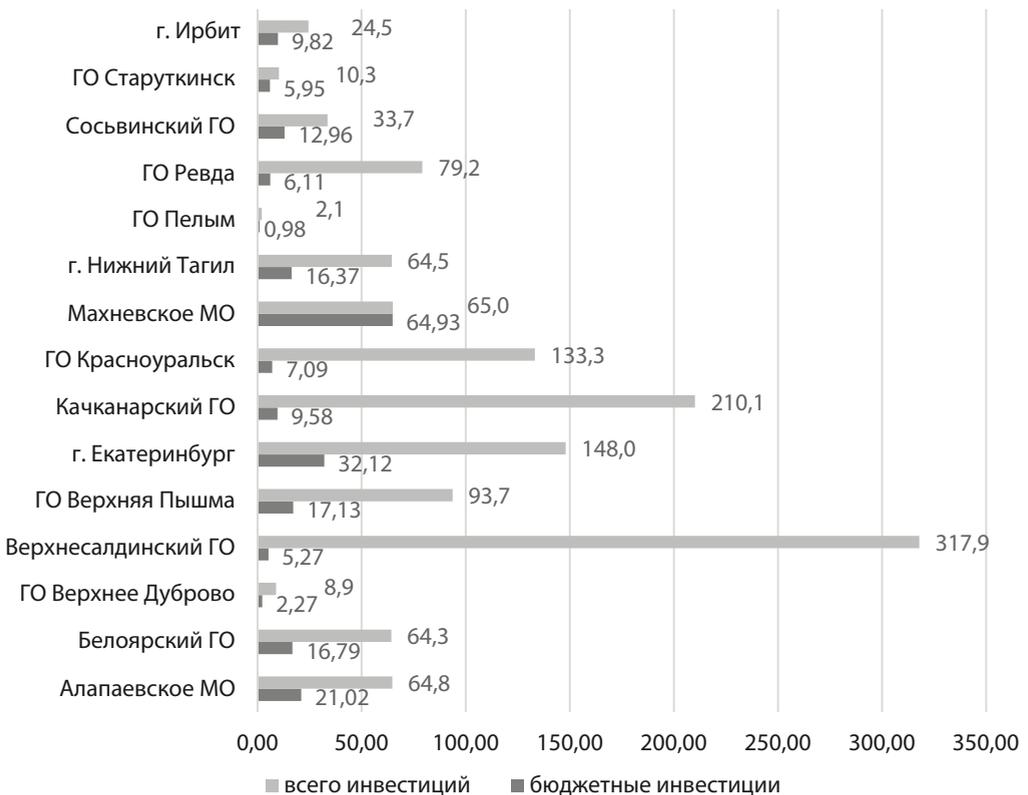

Рис. 1. Инвестиции на одного жителя муниципальных образований Свердловской области, всего и бюджетных источников, тыс. руб., 2022 г. (источник: составлено автором)

Fig. 1. Investments Per Inhabitant in Municipalities of Sverdlovsk Region, Total and Budgetary Sources, Thousand Rubles, 2022

В среднем бюджетные инвестиции составляют по данной выборке 26,4 тыс. руб. на душу населения, основной вклад здесь, конечно, вносит Екатеринбург, у которого при доле численности населения в 68 % от всей совокупности бюджетные инвестиции на одного жителя составили 32,1 тыс. руб. Соответственно, остальные муниципальные образования менее обеспечены по данному показателю, от 15 до 21 тыс. руб. инвестиций за счет бюджетных средств имеются всего у четырех территорий (Алапаевское МО, Белоярский ГО, ГО Верхняя Пышма и г. Нижний Тагил), у остальных муниципальных образований значения намного скромнее.

Для определения источников благополучия в бюджетных инвестициях была подготовлена графическая интерпретация доли бюджетов всех уровней в общем объеме, представленная на рисунке 2.

Как мы видим, наиболее благополучные территории по показателю инвестиций на одного жителя значительную часть финансовых ресурсов получают из регионального и федерального бюджетов. Например, при среднем значении 8,5 тыс. руб. на душу населения инвестиций из федерального бюджета только Екатеринбург значительно превысил эту планку, фактически оттянув все эти средства на свою территорию, у других муниципальных образований этот показатель намного скромнее, у части территорий равен нулю. Основным источником инвестиций бюджетных средств, — региональный бюджет, на который приходится более половины капитальных вложений на территориях муниципальных образований (31,3 из 59,3 млрд руб.), также распределен неравномерно. Среднее значение по данной выборке в размере 13,9 тыс. руб. на душу населения превысили лишь уже упоминавшееся Махневское МО (54,9 тыс. руб.) и Екатеринбург (17,1 тыс. руб.), по аналогии со средствами из федерального бюджета, столица Урала «оттянула» более 80 % средств регионального бюджета. Еще два муниципальных образования (Алапаевское и Белоярское ГО) получили на инвестиции из регионального бюджета более 10 тыс. руб. на жителя, у остальных территорий показатели намного скромнее.

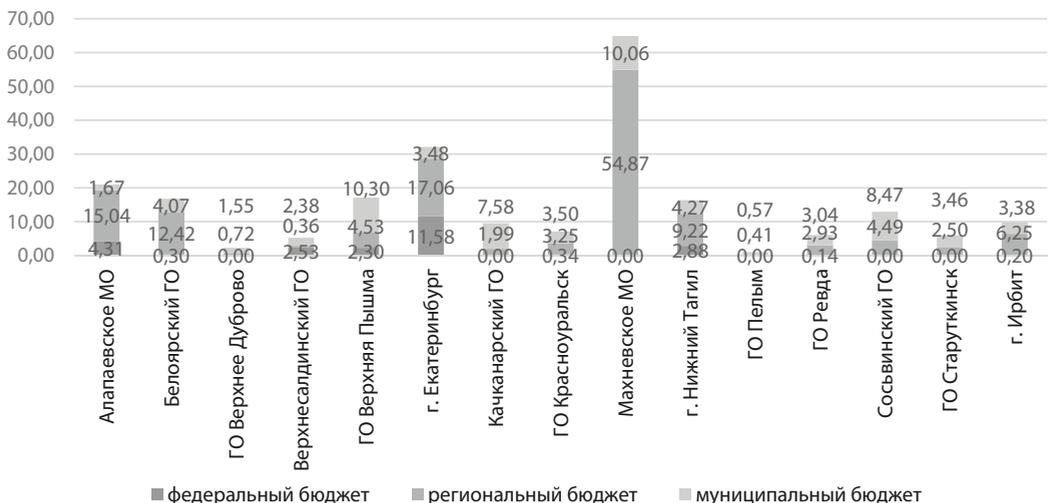

Рис. 2. Структура бюджетных инвестиций муниципальных образований Свердловской области по источникам, тыс. руб. на душу населения, 2022 г. (источник: составлено автором)

Fig. 2. Structure of Budgetary Investments in Municipalities of Sverdlovsk Region by Sources, Thousand Rubles Per Capita, 2022

Что касается собственных средств муниципальных образований, направленных на инвестиции в основной капитал, то при среднем показателе 3,94 тыс. руб. на одного жителя в лидерах находятся ГО Верхняя Пышма (10,3 тыс. руб.), Махневское МО (10 тыс. руб.), Сосвинский ГО (8,5 тыс. руб.) и Качканарский ГО (7,6 тыс. руб.). У остальных территорий инвестиции за счет муниципального бюджета находятся в пределах средних значений, даже г. Екатеринбург инвестирует ниже, чем по выборке (3,48 тыс. руб.), а минимальное значение принадлежит ГО Пелым (всего лишь 0,57 тыс. руб. на одного жителя).

6. Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд выводов и заключений.

Анализ Стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области показал, что исследование и прогнозирование параметров бюджета территорий не являются приоритетным направлением стратегического планирования. Сильная зависимость от непредсказуемого перераспределения финансовых ресурсов со стороны регионального бюджета не позволяет муниципальным образованиям как-то прогнозировать свои доходы на среднесрочную перспективу.

Данные по инвестициям в стратегических документах, в силу обязательности их включения, представлены только по общим объемам из всех источников, где основным являются средства предприятий. Прогнозирование бюджетных инвестиций выведено в текущие документы администраций (комплексный план, муниципальные программы и т. д.), которые периодически изменяются в зависимости от наличия финансовых ресурсов.

Собственные средства муниципальных бюджетов, направляемых на инвестиции, составляют лишь 15 % от всех бюджетных ресурсов, направляемых на эти цели. Основную роль в обеспечении капитальных вложений на территориях Свердловской области играют средства регионального (более половины) и федерального бюджета (чуть менее трети). Однако эти средства распределены среди муниципальных образований крайне неравномерно: наибольшую долю в относительном выражении получили г. Екатеринбург и Махневское МО.

Лидерами по использованию средств муниципальных бюджетов на инвестиционную деятельность в относительном выражении выступают не крупные города Свердловской области, с наиболее благоприятными бюджетными возможностями, а небольшие территории, ограниченные в получении инвестиционных субсидий из вышестоящих бюджетов.

Таким образом, учитывая вышесказанное, была подтверждена гипотеза о несоответствии планов, заложенных в Стратегиях социально-экономического развития и финансовых возможностей муниципальных бюджетов на инвестиции, по причине сильной зависимости территорий от выделения средств на капитальные вложения из регионального и федерального бюджетов, характеризующейся сильной избирательностью и непредсказуемостью в долгосрочном периоде.

Список источников

Антипин, И. А., Власова, Н. Ю. (2022). Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты. *Управленец*, 13(5), 67–84. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-5-5>

- Антипин, И. А., Власова, Н. Ю., Иванова, О. Ю. (2020). Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России. *Управленец*, 11 (6), 28–43. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-3>
- Бочко, В. С., Захарчук, Е. А. (2023). От типовых стратегий развития территорий к их индивидуализации. *AlterEconomics*, 20 (2), 376–391. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-2.5>
- Бочко, В. С., Захарчук, Е. А. (2020). Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбургa и Бирмингема. *Экономика региона*, 16 (2), 391–405. <https://doi.org/10.17059/2020-2-5>
- Бочко, В. С., Захарчук, Е. А. (2019). Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории. *Журнал экономической теории*, 16 (4), 688–704. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.7>
- Бухвальд, Е. М. (2019). Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2 (42), 121–136. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-6>
- Жихаревич, Б. С., Прибышин, Т. К. (2019). Стратегии развития городов: российская практика 2014–2019 гг. *Пространственная экономика*, 15 (4), 184–204. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.184-204>
- Козлова, О. А., Макарова, М. Н. (2018). Межмуниципальное сотрудничество как институт стратегического развития территории. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 11 (3), 132–144. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.9>
- Комаров, В. М., Акимова, В. В., Коцюбинский, В. А., Земцов, С. П. (2021). Сравнительный анализ подходов к разработке долгосрочных государственных стратегий в России и мире. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 1, 56–74.
- Лапин, А. Е., Вуйко, М. Б. (2019). Модели регионального развития в Российской Федерации и инвестиционные стратегии. *Регионоведение*, 27 (1), 10–29. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.010-029>
- Пасынков, А. Ф. (2021). Территориальные финансовые балансы государственного сектора на основе Системы национальных счетов. *Экономика региона*, 17 (3), 1027–1041. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-22>
- Antipin, I. A. (2018). Strategic priorities in the development of large Russian cities. *R-economy*, 4 (4), 144–150. <https://doi.org/10.15826/recon.2018.4.4.019>
- Bucci, A, Del Bo, C. (2012). On the interaction between public and private capital in economic growth. *J Econ.*, 106 (2), 133–152. <https://doi.org/10.1007/s00712-011-0239-3>
- Carboni, O. A., Medda, G. (2011). Government spending and growth in a neoclassical model. *Mathematics and Financial Economics*, 4, 269–285. <https://doi.org/10.1007/s11579-011-0045-2>
- Faludi, A. (2007). Territorial cohesion policy and the European model of society. *European Planning Studies*, 15 (4), 567–583. <https://doi.org/10.1080/09654310701232079>
- Gao, H. (2019). Public land leasing, public productive spending and economic growth in Chinese cities. *Land Use Policy*, 88, 104076. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104076>
- Kilinc, N., Yilmaz M., Turk, S. S. (2023). Understanding the Spatial Relationship between Large Investment Decisions and Plan Changes: A Case Study of Istanbul. *Journal of Urban Planning and Development*, 149 (4). <https://doi.org/10.1061/JUPDDM.UPENG-4489>
- Kryukov, V. A., Kuleshov, V. V., Seliverstov, V. E. (2013). Formation of organizational and economic mechanisms for the acceleration of Siberia's socioeconomic development. *Regional Research of Russia*, 3 (4), 397–404. <https://doi.org/10.1134/S2079970513040059>
- Pasyнков, A. F. (2020). Compilation of regional financial balances for the 'General Governance' sector in the Ural Federal District. *R-economy*, 6 (4), 251–260. <https://doi.org/10.15826/recon.2020.6.4.022>
- Rajkumar, A. S., Swaroop, V. (2008). Public spending and outcomes: Does governance matter? *Journal of Development Economics*, 86 (1), 96–111 <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2007.08.003>
- Rivolin, U. J. (2005). Cohesion and Subsidiarity: Towards Good Territorial Governance in Europe. *The Town Planning Review*, 76 (1), 93–106.

Rivolin, U. J. (2008). Conforming and Performing Planning Systems in Europe: An Unbearable Cohabitation. *Planning, Practice & Research*, 23(2), 167–186. <https://doi.org/10.1080/02697450802327081>

Romero-Ávila, D., Strauch, R. (2008). Public finances and long-term growth in Europe: Evidence from a panel data analysis. *European Journal of Political Economy*, 24(1), 172–191. <https://doi.org/10.1016/j.ejpolco.2007.06.008>

Thanh, S. D., Hart, N., Canh, N. P. (2020). Public spending, public governance and economic growth at the Vietnamese provincial level: A disaggregate analysis. *Economic Systems*, 44(4), 100780. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100780>

Zhang, T., Zou, H. F. (1998). Fiscal decentralization, public spending, and economic growth in China. *Journal of public economics*, 67(2), 221–240. [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(97\)00057-1](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(97)00057-1)

Zhikharevich, B. S., Pribyshin, T. K. (2016). Municipal strategic planning in Russia in 2010–2014. *Regional Research of Russia*, 6, 267–273. <https://doi.org/10.1134/S2079970516030096>

Zhikharevich, B. S., Pribyshin, T. K. (2020). The First Five Years of Urban Strategic Planning in Russia under Federal Law (2014–2019). *Regional Research of Russia*, 10, 202–212. <https://doi.org/10.1134/S2079970520020161>

References

Antipin, I. A. (2018). Strategic priorities in the development of large Russian cities. *R-economy*, 4(4), 144–150. <https://doi.org/10.15826/recon.2018.4.4.019>

Antipin, I. A., & Vlasova, N. Yu. (2022). Otsenka strategicheskogo planirovaniya v munitsipal'nykh obrazovaniyakh: metodicheskie, prakticheskie i upravlencheskie aspekty [Assessing strategic planning in municipalities: Methodological, practical and managerial aspects]. *Upravlenets [The Manager]*, 13(5), 67–84. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2022-13-5-5> (In Russ.)

Antipin, I. A., Vlasova, N. Yu., & Ivanova, O. Yu. (2020). Strategicheskie priority upravleniya prostranstvennymi disproportsiyami sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Strategic priorities for managing spatial inequalities in the socioeconomic development of the Russian regions]. *Upravlenets [The Manager]*, 11(6), 28–43. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-3> (In Russ.)

Bochko, V. S., & Zakharchuk, E. A. (2019). Metodologiya formirovaniya obraza budushchego pri razrabotke strategii razvitiya territorii [Methodology for Formation of “the Image of the Future” in Strategic Planning]. *Zhurnal ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 16(4), 688–704. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.7> (In Russ.)

Bochko, V. S., & Zakharchuk, E. A. (2020). Individualizatsiya strategiy razvitiya gorodov. Na primere Ekaterinburga i Birmingema [Individualization of City Development Strategies: Case of Ekaterinburg and Birmingham]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(2), 391–405. <http://doi.org/10.17059/2020-2-5> (In Russ.)

Bochko, V. S., & Zakharchuk, E. A. (2023). Ot tipovykh strategiy razvitiya territoriy k ikh individualizatsii [From Standard Territorial Development Strategies to Their Individualization]. *AlterEconomics*, 20(2), 376–391. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-2.5> (In Russ.)

Bucci, A., & Del Bo, C. (2012). On the interaction between public and private capital in economic growth. *J Econ.*, 106(2), 133–152. <https://doi.org/10.1007/s00712-011-0239-3>

Buchwald, E. M. (2019). Institutsional'nye problemy strategirovaniya prostranstvennogo razvitiya v Rossii [Institutional Problems of Spatial Development Strategies in Russia]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [The Journal of the New Economic Association]*, 2(42), 121–136. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-6> (In Russ.)

Carboni, O. A., & Medda, G. (2011). Government spending and growth in a neoclassical model. *Mathematics and Financial Economics*, 4, 269–285. <https://doi.org/10.1007/s11579-011-0045-2>

Faludi, A. (2007). Territorial cohesion policy and the European model of society. *European Planning Studies*, 15(4), 567–583. <https://doi.org/10.1080/09654310701232079>

Gao, H. (2019). Public land leasing, public productive spending and economic growth in Chinese cities. *Land Use Policy*, 88, 104076. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104076>

Kiliç, N., Yılmaz M., & Turk, S. S. (2023). Understanding the Spatial Relationship between Large Investment Decisions and Plan Changes: A Case Study of Istanbul. *Journal of Urban Planning and Development*, 149(4). <https://doi.org/10.1061/JUPDDM.UPENG-4489>

Komarov, V. M., Akimova, V. V., Kotsyubinsky, V. A., & Zemtsov, S. P. (2021). Sravnitel'nyy analiz podkhodov k razrabotke dolgosrochnykh gosudarstvennykh strategiy v Rossii i mire [Comparative Analysis of the Development Approaches to Long-Term Government Strategies in Russia and in the World]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleni [Public Administration Issues]*, 1, 56–74. (In Russ.)

Kozlova, O. A., & Makarova, M. N. (2018). Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo kak institut strategicheskogo razvitiya territorii [Inter-municipal cooperation as an institution of strategic development of territories]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 11 (3), 132–144. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.9> (In Russ.)

Kryukov, V. A., Kuleshov, V. V., & Seliverstov, V. E. (2013). Formation of organizational and economic mechanisms for the acceleration of Siberia's socioeconomic development. *Regional Research of Russia*, 3(4), 397–404. <https://doi.org/10.1134/S2079970513040059>

Lapin, A. E., & Vuiko, M. B. (2019). Modeli regional'nogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii i investitsionnye strategii [Models of Regional Development in the Russian Federation and Investment Strategies]. *Regionologiya [Regionology]*, 27(1), 10–29. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.010-029> (In Russ.)

Pasynkov, A. F. (2020). Compilation of regional financial balances for the 'General Governance' sector in the Ural Federal District. *R-economy*, 6(4), 251–260. <https://doi.org/10.15826/recon.2020.6.4.022>

Pasynkov, A. F. (2021). Territorial'nye finansovye balansy gosudarstvennogo sektora na osnove Sistemy natsional'nykh schetov [Public Sector Financial Balances Based on the System of National Accounts]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(3), 1027–1041. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-22> (In Russ.)

Rajkumar, A. S., & Swaroop, V. (2008). Public spending and outcomes: Does governance matter? *Journal of Development Economics*, 86(1), 96–111 <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2007.08.003>

Rivolin, U. J. (2005). Cohesion and Subsidiarity: Towards Good Territorial Governance in Europe. *The Town Planning Review*, 76(1), 93–106.

Rivolin, U. J. (2008). Conforming and Performing Planning Systems in Europe: An Unbearable Cohabitation. *Planning, Practice & Research*, 23(2), 167–186. <https://doi.org/10.1080/02697450802327081>

Romero-Ávila, D., & Strauch, R. (2008). Public finances and long-term growth in Europe: Evidence from a panel data analysis. *European Journal of Political Economy*, 24(1), 172–191. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2007.06.008>

Thanh, S. D., Hart, N., & Canh, N. P. (2020). Public spending, public governance and economic growth at the Vietnamese provincial level: A disaggregate analysis. *Economic Systems*, 44(4), 100780. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100780>

Zhang, T., & Zou, H. F. (1998). Fiscal decentralization, public spending, and economic growth in China. *Journal of public economics*, 67(2), 221–240. [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(97\)00057-1](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(97)00057-1)

Zhikharevich, B. S., & Pribyshin, T. K. (2016). Municipal strategic planning in Russia in 2010–2014. *Regional Research of Russia*, 6, 267–273. <https://doi.org/10.1134/S2079970516030096>

Zhikharevich, B. S., & Pribyshin, T. K. (2019). Strategii razvitiya gorodov: rossiyskaya praktika 2014–2019 gg. [Urban Development Strategy: Russian Practice 2014–2019]. *Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]*, 15(4), 184–204. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.184-204> (In Russ.)

Zhikharevich, B. S., & Pribyshin, T. K. (2020). The First Five Years of Urban Strategic Planning in Russia under Federal Law (2014–2019). *Regional Research of Russia*, 10, 202–212. <https://doi.org/10.1134/S2079970520020161>

Информация об авторе

Пасынков Алексей Федорович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором стратегического и финансового развития территорий, Институт экономики Уральского от-

деления Российской академии наук; <https://orcid.org/0000-0001-5186-4130> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: monografia@mail.ru).

About the author

Aleksey F. Pasynkov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Sector of Strategic and Financial Development, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-5186-4130> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: monografia@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 19.08.2023.

Прошла рецензирование: 15.09.2023.

Принято решение о публикации: 04.12.2023.

Received: 19 Aug 2023.

Reviewed: 15 Sep 2023.

Accepted: 04 Dec 2023.